

18+

Маргарита Пак

Сукхе через три эпохи

Маргарита Пак

Сукхе через три эпохи

<https://litres.ru/74544052>

ISBN 9785007135214

Аннотация

Роман о судьбе моей бабушки, которая пережила три эпохи в период когда Япония аннексировала Корею и ей, как девушке из элитной семьи, пришлось покинуть родину и переехать в Китай со своими братьями и там выйти первый раз замуж, а потом в случае непредвиденных обстоятельств покинуть Китай и переехать на Дальний Восток, а потом выдержать депортацию в Среднюю Азию и выдержать все и не сломаться.

Содержание

Сукхе через три эпохи	5
Детство в доме янбанов	8
Девушка, на которую оборачивались	13
Мир, который рушился	15
Глава 2. Дорога в неизвестность	19
Дорога через границу	21
Шанхай	23
Встреча	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сукхе через три эпохи

Маргарита Пак

© Маргарита Пак, 2026

ISBN 978-5-0071-3521-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сукхе через три эпохи

Глава 1. Девушка из исчезнувшего мира

«Иногда судьба одного человека хранит в себе историю целой эпохи. А память способна провести нас туда, где давно уже не осталось ни домов, ни дорог, ни голосов тех, кто когда-то жил на этой земле».

Моя бабушка прожила долгую жизнь. Иногда мне кажется, что одной человеческой судьбе трудно вместить столько перемен, столько дорог и столько испытаний, сколько выпало на её долю. Она родилась в конце XIX века, когда Корея ещё жила по законам древних традиций династии Чосон, а закончила свой земной путь уже в совершенно другом мире — мире, где от её детства остались лишь воспоминания. Она словно перешла через несколько эпох, неся их в своей памяти. Её жизнь началась в мире, который казался прочным и почти вечным. В мире, где происхождение человека определяло его положение, где честь семьи была дороже богатства, а традиции передавались от поколения к поколению, как бесценное наследство. Но история не спрашивает человека, готов ли он расстаться со своим прошлым. Она просто приходит и меняет всё.

Бабушка редко рассказывала о своём детстве. О своих родителях почти ничего не говорила, словно эта часть её жизни была спрятана где-то очень глубоко и открыть её полностью она уже не могла или не хотела. Иногда лишь упоминала, что происходила из знатной семьи — из сословия янбанов, корейской аристократии, для которой происхождение, честь рода и соблюдение древних правил имели огромное значение.

Её звали Сукхэ. Имя это, как мне объясняли, связывали с благородством и мудростью. И когда я вспоминаю её уже в преклонном возрасте, мне кажется удивительным, насколько точно это имя подошло её судьбе. Она действительно обладала особой внутренней выдержкой. Жизнь не баловала её, но и перед самым тяжёлым испытанием она старалась не показывать слабости. Наверное, это качество было заложено в ней ещё в детстве — в том строгом мире, где девочку с ранних лет учили владеть собой. Но прежде чем стать моей бабушкой, человеком, которого я знала уже в совершенно другую эпоху, Сукхэ была маленькой корейской девочкой., которая ещё не знала, что однажды ей придётся покинуть родную землю, девочкой, которая верила, что дом еёродителей будет стоять всегда, что река Тэдонган будет течь своим привычным путём.

Что знакомые улицы Пхеньяна никуда не исчезнут, что мир, в котором она родилась, останется таким же, каким был всегда. Она ещё не знала, что иногда целая эпоха может ис-

чезнуть вместе с одним человеком.

Детство в доме янбанов

В те времена жизнь знатной корейской девушки была строго расписана с самого детства. С ранних лет девочек готовили прежде всего к будущей роли жены и матери. Идеалом считалась «мудрая мать и добрая жена» — женщина, способная сохранить честь семьи, воспитать детей, вести хозяйство и безупречно соблюдать установленные обычаи.

Мир девочки был совсем не похож на мир мальчика. Примерно с семи лет мальчиков и девочек начинали воспитывать отдельно. Девочка постепенно переходила в особый женский мир — анчхэ, внутреннюю часть традиционного дома, куда посторонним мужчинам вход был запрещён. Именно там проходило детство Сукхэ. Её окружали женщины — мать, бабушка, старшие родственницы, служанки. Их голоса, шелест одежды, тихие разговоры и повседневные заботы составляли привычный мир маленькой девочки. Для неё анчхэ был не просто частью дома. Это была целая вселенная. Здесь существовал свой порядок, свои правила и свой ритм. Утро начиналось с домашних забот, день проходил среди занятий и рукоделия, а вечерами дом постепенно затихал. Застенами продолжалась жизнь большого города, но внутри женской половины царила особая тишина. Сукхэ училась не только читать и писать. Её учили тому, как держать себя, как говорить, как сидеть, как ходить, как приветствовать старших

и как вести себя за праздничным и поминальным столом. Казалось бы, простые движения. Но в мире, где каждое действие имело значение, даже походка могла рассказать о воспитании человека.

Девушка из знатной семьи должна была уметь многое. Её обучали шитью, ткачеству, плетению и тончайшей вышивке по шёлку. Она должна была знать, как приготовить традиционные блюда, как заготавливать продукты, как делать кимчи ферментированные соусы, как подготовить дом к празднику или поминальной церемонии. Но тяжёлый физический труд на ней не лежал. В доме были слуги, и будущую хозяйку учили не столько работать самой, сколько уметь управлять большим хозяйством: следить за запасами риса, тканями и продуктами, распоряжаться работой слуг и знать, что происходит в доме. Так постепенно девочку готовили к взрослой жизни. Не спрашивая, какой она сама хотела бы её видеть. Особое значение придавалось воспитанию характера.

Девушку учили скромности, сдержанности, уважению к старшим, дочернему долгу и верности мужу. Существовало представление о «трёх подчинениях»: в юности женщина подчинялась отцу, после замужества — мужу, а в старости, особенно после вдовства, — старшему сыну. Существовали и четыре качества, которыми должна была обладать достойная женщина: добродетель, правильная речь, опрятность и скромность. Сукхэ всё это впитывала с детства. Её учили говорить негромко, не перебивать старших, не смеяться гром-

ко в обществе и всегда держать себя с достоинством. Даже если внутри хотелось смеяться, плакать или спорить, лицо должно было оставаться спокойным. Наверное, именно поэтому впоследствии так трудно было понять, что происходит у неё в душе. Она научилась скрывать чувства. Но это не означало, что их у неё было мало. Напротив. За внешней сдержанностью жила тонко чувствующая, любознательная девочка. Её учили читать и писать. Мужчины из знатных семей изучали классические тексты на китайском письме, а женщинам чаще преподавали корейскую письменность — хангыль, которой было достаточно для чтения писем и ведения домашних дел. Сукхэ также знакомилась с классическими текстами, училась каллиграфии, музыке и искусству вышивки. Особенно она любила шёлк. Тонкая игла проходила сквозь мягкую ткань, оставляя после себя узор за узором. В руках девочки простая нить превращалась в цветы, птиц, листья и причудливые орнаменты. Она могла долго сидеть над работой, почти не замечая времени. Тонкий стежок. Ещё один. И ещё. Так постепенно рождался рисунок. Наверное, тогда Сукхэ ещё не понимала, что жизнь тоже похожа на вышивку: один стежок сам по себе почти ничего не значит, но из множества маленьких линий складывается узор судьбы. Она училась терпению. И, возможно, именно тогда в ней сформировалось то качество, которое впоследствии помогло ей пережить столько испытаний. У Сукхэ было два старших брата. Она была единственной девочкой среди них и потому

занимала особое место в семье. Братья очень любили свою младшую сестру и старались оберегать её. Для них она оставалась маленькой Сукхэ — той девочкой, которую хотелось защитить от любых тревог. Она, в свою очередь, смотрела на старших братьев с уважением и доверием. В её детском мире они казались сильными, знающими и почти взрослыми. Она ещё не могла представить, что однажды именно они станут людьми, которые поведут её прочь от родного дома. Пхеньян конца XIX века был совсем не похож на тот город, каким мы знаем его сегодня. Вокруг тянулись узкие извилистые улицы, стояли дома с черепичными крышами, сохранились древние крепостные стены. По городу проходили торговые пути, а река Тэдонган была одной из главных артерий жизни. Река несла свои воды мимо города, связывая его с другими районами и дальними торговыми путями. Для Сукхэ это была не просто река, это была часть её детства..

Возможно, она видела её издалека, когда вместе с женщинами семьи выходила из дома, слышала шум воды, замечала лодки, проплывавшие по течению. Тогда она не думала о том, что река может стать воспоминанием. Детство вообще редко думает о прощании.

Пхеньян был важным административным, торговым и культурным центром Кореи. На улицах можно было встретить торговцев, ремесленников, чиновников, носильщиков и людей из разных сословий. Но в домах знатных семей существовал совсем другой порядок. Там царили свои прави-

ла, свой ритм жизни и своя тишина. В богатом доме янбанов Сукхэ окружали слуги. Она носила красивые ханбоки из дорогого шёлка, училась традиционным искусствам и постепенно превращалась из девочки в настоящую юную аристократку. Её мир казался прочным. Стены дома защищали её от многих тревог внешнего мира. Родители были рядом. Братья были рядом. Каждый день был похож на предыдущий. И именно поэтому невозможно было представить, что всё это когда-нибудь закончится.

Девушка, на которую оборачивались

С годами Сукхэ становилась необыкновенно красивой. Она была высокой для женщины своего времени — около ста семидесяти сантиметров, с тонкой талией и прямой осанкой. Её шея была длинной и изящной, словно у лебедя. Большие миндалевидные глаза придавали лицу особую выразительность. Кожа была белой, почти фарфоровой. Густые чёрные волосы отливали коричневым на солнце.

Она ходила в традиционном корейском ханбоке. Длинная юбка-чхима скрывала ноги, а короткая кофта-чогори подчёркивала хрупкость её фигуры. Сукхэ не стремилась привлекать к себе внимание. Напротив, её с детства учили скромности. Но красота сама по себе привлекает взгя..Если молодой человек случайно видел её на улице или во время семейного визита, он мог ещё долго помнить эту девушку. В ней было что-то необычное. Не только красота. В её манерах чувствовалось воспитание, достоинство и спокойствие человека, который с детства знал своё место в мире. Она была настоящей дочерью своего сословия. И всё же за этой внешней сдержанностью оставалась молодая женщина со своими мыслями, надеждами и мечтами. Наверное, как и любая девушка, она хотела счастья. Только в её время счастье женщины редко зависело не от её собственного выбора. За неё решали семья, обстоятельства, традиции. Но пока Сукхэ была

ещё молода, мир вокруг неё продолжал существовать. И она могла верить, что впереди обычная жизнь. Дом. Семья. За-
мужняя жизнь. Дети. Спокойная старость. Она ещё не знала,
насколько далека будет её настоящая судьба от этих пред-
ставлений.

Мир, который рушился

К концу XIX века Корея переживала тяжёлое время. Старая система постепенно разрушалась. В страну всё сильнее проникали иностранные влияния, обострялась борьба за власть, а рядом находились государства, стремившиеся установить контроль над Корейским полуостровом. Но для людей, живших в своих домах, история сначала приходила не как большая книга и не как дата в календаре. Она приходила тревогой. Разговорами взрослых. Слухами. Изменениями на улицах. Неожиданными известиями.

Особенно тяжёлым испытанием стала Японо-китайская война 1894—1895 годов. Пхеньян оказался в зоне военных действий и сильно пострадал. Многие здания были разрушены или сожжены, население города резко сократилось. Для Сукхэ это, вероятно, был первый момент, когда огромный внешний мир напомнил о себе с настоящей силой. До этого война могла казаться чем-то далёким — делом мужчин, воинов, чиновников и правителей. Но когда разрушаются дома, исчезают привычные лица и люди покидают родные места, война перестаёт быть далёким словом. Она становится частью жизни.

Город ещё не успел оправиться от этих потрясений, когда над Кореей нависла новая угроза. В 1910 году Япония официально аннексировала Корею. Для корейского наро-

да это означало потерю независимости. Для знатных семей, особенно для тех, кто не желал смириться с новым порядком, наступило время тяжёлых решений. Остаться означало жить под властью чужой державы. Уезжать — бросить дом, имущество, привычный уклад и родную землю.

Семья Сукхэ тоже оказалась перед этим выбором. Её родители были уже пожилыми людьми. Они не хотели покидать родную землю. Для них это был не просто переезд. Это означало оставить всё, что составляло их жизнь. Но сыновья понимали: оставаться становится опасно. Они не хотели жить под чужой властью и решили уехать. Братья были образованными людьми. Они понимали происходящее и чувствовали ответственность не только за себя, но и за младшую сестру. И в какой-то момент решение было принято.

Сукхэ должна была уехать вместе с ними. Ей было двадцать лет. Двадцать лет — возраст, когда человек ещё смотрит на жизнь впереди, а не назад. Но у Сукхэ впереди уже стояло прощание. Она оставляла не просто дом. Она оставляла целый мир. Дом своего детства. Реку Тэдонган. Знакомые улицы. Женскую половину дома, где прошло её детство. Слуги, которые знали её с маленьких лет. Шёлковые наряды. Традиции. Память нескольких поколений. Всё то, что казалось вечным. Наверное, в последние дни перед отъездом она ещё могла смотреть на знакомые стены и не верить, что видит их в последний раз. Так бывает с человеком перед большим расставанием. Он ещё не понимает, что воспоминание

рождается именно сейчас. Обычная дверь вдруг становится последней дверью родного дома. Последний взгляд на улицу — последним взглядом.

Последний день кажется просто ещё одним днём. И только потом человек понимает, что именно тогда закончилась его прежняя жизнь. Впереди был Китай. Никто тогда не знал, какой будет жизнь на чужой земле. Никто не мог предположить, сколько испытаний ещё выпадет на долю молодой женщины. Она уезжала из Кореи не как избалованная аристократка, которой нечего бояться. Она уезжала как женщина, которой предстояло заново построить свою жизнь. Возможно, именно в тот момент начала меняться сама Сукхэ. Девушка, воспитанная в мире строгих правил, должна была впервые столкнуться с жизнью, где старые правила уже не могли защитить её. Она была молода, прекрасна и воспитана как настоящая дочь янбанской семьи. Но теперь её судьба зависела уже не от правил старого дома. Она вступала в новую эпоху.

И именно с этого момента начиналась настоящая история моей бабушки — женщины, которой суждено было пережить не одну историческую перемену и сохранить в себе достоинство мира, которого больше не существовало. Её звали Сукхэ, что означает Благородная. Мудрая. Но жизнь приготовила ей испытания, которые не могли предусмотреть ни книги, ни семейные наставления, ни древние правила. Она должна была покинуть родину. Потерять привычный мир. Пройти

через чужие земли. Познать любовь и утраты. Стать женой, матерью и бабушкой. Пережить войны, переселение и годы, когда сама жизнь казалась борьбой за право остаться человеком. И всё же в ней сохранилось то, чему когда-то научили её в далёком доме янбанов: достоинство, терпение и способность молча выдерживать то, перед чем другой человек мог бы сломаться. Тогда, в двадцать лет, она ещё не знала этого. Она просто уходила. Уходила из дома, в котором прошло её детство. Уходила из Пхеньяна. Уходила из Кореи. И вместе с ней уходил целый мир. Мир, который больше никогда не вернулся.

Глава 2. Дорога в неизвестность

Иногда человек покидает родную землю не потому, что хочет начать новую жизнь, а потому, что прежняя жизнь уже перестаёт быть возможной. И тогда дорога, по которой он уходит, становится границей между прошлым и будущим.

После аннексии Кореи Японией в 1910 году жизнь корейского общества изменилась навсегда. То, что ещё вчера казалось незыблемым, стало рушиться на глазах. Остатки корейской государственности были уничтожены, привычный уклад жизни нарушен, а люди, связанные с прежним государственным устройством, оказались под особым надзором. Начались преследования бывших чиновников, представителей влиятельных семей и всех, кто не желал мириться с японским господством. Особенно тяжело было тем, чья жизнь, положение и достоинство были связаны с прежним порядком. Семья Сукхэ принадлежала именно к таким семьям. Ещё совсем недавно её род занимал достойное положение в обществе. Сукхэ была наследницей крупного землевладельческого рода. Её старшие братья получили хорошее образование и служили в государственной среде. Они привыкли к ответственности, к порядку, к тому, что у каждого человека есть своё место и свои обязанности. Но теперь весь этот привычный мир стремительно исчезал. Родители Сукхэ бы-

ли уже немолоды. Они прожили большую часть жизни на родной земле и не представляли себе другой судьбы. Покинуть дом, могилы предков, землю, которая принадлежала их семье не одно поколение, для них означало словно оторвать от себя часть собственной жизни. Они отказались уезжать. Однажды родители позвали сыновей и долго говорили с ними. — Вы ещё молоды, — сказали они. — Вся жизнь впереди.

Уезжайте. Заберите с собой Сукхэ. Берегите её. Эти слова дались им нелегко. За внешним спокойствием родителей скрывалось то, о чём никто не хотел говорить вслух: возможно, это была их последняя встреча. Сукхэ молча стояла рядом и смотрела на мать и отца. Она старалась запомнить всё. Каждую черту их лиц. Каждый взгляд. Каждое движение рук. Знакомую комнату, стены родного дома, двор, деревья, которые она видела с детства. Ей хотелось удержать в памяти весь этот мир, словно одним только взглядом можно было сохранить его от исчезновения. Она ещё не знала, что именно так человек прощается с прошлым: сначала запоминает мелочи, которые прежде казались совершенно обычными.

Дерево у дома. Скрип старой двери. Запах родного двора. Тишину, в которой когда-то звучали голоса близких. Братья тоже понимали, что впереди их ждёт неизвестность. Но оставаться становилось всё опаснее. Так было принято решение уехать в Китай.

Дорога через границу

Причин для этого было много. В Китае уже существовали корейские общины, особенно в приграничной Маньчжурии. Туда стекались люди, покинувшие родину, спасаясь от японского преследования. Там постепенно возникали целые корейские поселения, где люди старались сохранить язык, традиции и память о своей стране.

Там же формировались очаги корейского национального сопротивления. Для Сукхэ и её братьев путь в новую жизнь начался с железной дороги. Они покидали Корею легально, поездом. Но даже законный отъезд не означал, что можно было спокойно вывезти всё, чем владела семья. Землю и имущество, которые невозможно было взять с собой, пришлось продавать. Это было особенно тяжело. Земля для их рода была не просто богатством. Она была памятью нескольких поколений, свидетельством труда предков, частью их имени и положения. Теперь всё это приходилось превращать в деньги, чтобы иметь возможность выжить в чужой стране. Часть денег братья превращали в золото и серебро. Драгоценности прятали среди одежды, белья и обычного багажа.

Сверху лежали вещи, которыми пользовались каждый день, а среди них скрывалось то, что должно было помочь семье начать новую жизнь. Братья понимали: впереди им придётся начинать почти с нуля. Поезд медленно, а затем всё

быстрее увозил их от родины. За окном проплывали знакомые Сукхэ места. Она смотрела на них молча. С каждым километром родная земля оставалась всё дальше. Сукхэ вспоминала Пхеньян — город, где прошло её детство. Вспоминала прогулки с братьями, знакомые улицы, реку, к которой они приходили вместе. Вспоминала ивы, склонявшие длинные ветви над водой, и те далёкие дни, когда ей казалось, что её жизнь будет продолжаться всегда так же спокойно. Теперь всё изменилось. Ей хотелось плакать. Но Сукхэ не позволяла себе слёз.

С детства её учили владеть собой. Девушка из знатной семьи не должна была открыто показывать слабость. Даже если внутри всё разрывалось от боли, лицо должно было оставаться спокойным, а осанка — прямой. Она сидела у окна и смотрела вдаль.

Возможно, именно тогда в ней впервые родилась та внутренняя сила, которая впоследствии помогала ей переживать самые страшные испытания. Братья тоже почти не разговаривали. Каждый думал о родителях. Каждый понимал: за окном остаётся не просто страна. Оставалась прежняя жизнь. И никто из них ещё не знал, что назад дороги уже не будет.

Шанхай

Через железнодорожные линии, связывавшие Корею с Маньчжурией, семья направилась в сторону Китая. Старшие братья уже знали Шанхай. До переезда они побывали там и успели приобрести большой дом, где могла разместиться вся семья. Для Сукхэ же название этого города было почти сказочным. Она никогда прежде не видела его своими глазами. Шанхай начала XX века был совершенно не похож на Пхеньян. Это был огромный, стремительно растущий город, в котором Восток встречался с Западом. Здесь рядом существовали китайские кварталы и европейские здания, торговые дома и банки, богатые особняки и бедные улицы. Город словно состоял из множества миров, которые каким-то чудом оказались рядом. Когда Сукхэ впервые увидела Шанхай, она долго не могла поверить, что действительно находится в Китае. Город шумел. Он жил своей собственной, непрерывной жизнью. Повсюду слышалась чужая речь. По улицам проносились рикши, торговцы громко выкрикивали названия своих товаров, прохожие спешили по своим делам. Люди были одеты по-разному, говорили на разных языках и принадлежали к совершенно разным мирам. Сукхэ смотрела на всё широко раскрытыми глазами. Ещё совсем недавно за окном её жизни был Пхеньян. Теперь перед ней стоял Шанхай. Новый, огромный, незнакомый. Город, в котором она долж-

на была научиться жить. Братья старались сделать всё, чтобы семья не чувствовала себя беззащитной. Они занялись торговлей и вложили часть средств в предприятия в Маньчжурии. Там приобрели производство, связанное с переработкой риса и сои. Постепенно жизнь начала входить в новое русло. В Шанхае находилось немало корейцев, покинувших родину.

Здесь формировалась корейская община — люди, которых объединяла не только общая судьба, но и надежда когда-нибудь увидеть свободную Корею. Среди них были образованные люди, предприниматели, торговцы и те, кто мечтал о возвращении на родную землю. Для Сукхэ Шанхай постепенно становился вторым домом. Она привыкала к его шуму, к его улицам, к непривычной речи, к смешению культур. И всё же где-то глубоко внутри неё продолжала жить память о родине. Но именно здесь, в этом огромном чужом городе, судьба приготовила ей встречу, которая должна была изменить всю её жизнь.

Встреча

Однажды, в воскресный день, Сукхэ отправилась вместе с семьёй старшего брата на прогулку в парк Хункоу. Стоял тёплый день. В парке гуляли состоятельные горожане, звучала музыка, люди встречались с друзьями, разговаривали, смеялись.

После тревог последних лет такой день казался почти мирным. Сукхэ шла рядом с семьёй брата. Она была одета необычно для Шанхая. В её облике причудливо сочетались корейская традиция и европейские веяния. На ней был красивый ханбок, на голове — большая шляпа, в руке она держала веер. Туфли на небольшом скрытом каблуке придавали её походке особую лёгкость. Она была удивительно красивой молодой женщиной. Высокая, стройная, с тонкой талией, длинной шеей и большими миндалевидными глазами, Сукхэ держалась с удивительным достоинством. В ней не было ни кокетства, ни стремления привлечь внимание. Она просто была такой: спокойной, сдержанной, красивой. И именно тогда её заметил молодой человек. Ему было около двадцати пяти лет. Высокий, приятный, интеллигентный, с хорошими манерами, он давно был знаком со старшим братом Сукхэ. Увидев его в парке, молодой человек подошёл поздороваться. Они обменялись поклонами. Брат представил молодого человека своей семье. Разговор начался с му-

зыки. Молодые люди поделились своими мнениями, заговорили об искусстве, о городе, о жизни корейцев вдали от родины. Сукхэ сначала почти не участвовала в разговоре. Она слушала. А потом произошло то, чего никто не ожидал. Их глаза встретились. Молодой человек улыбнулся. Сукхэ ответила ему лёгкой улыбкой. Всего одна улыбка. Но иногда человеку достаточно одного мгновения, чтобы почувствовать то, чему потом не находится разумного объяснения. Между ними возникло невидимое притяжение. Они почти ничего ещё не знали друг о друге. Но что-то уже изменилось. Когда прогулка закончилась, молодой человек поклонился семье и ушёл. Однако, сделав несколько шагов, ещё раз оглянулся. Сукхэ тоже смотрела ему вслед. Она ещё не знала, что эта встреча станет началом новой страницы её жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.